

# №227 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

## Николай Угодник

Вчера мы отметили с Вами день святителя Николая - святого второй половины III века. Николая, епископа Мирликийского, Церковь называет ещё Чудотворцем, творящим настоящие чудеса.

Само понятие чуда в современном мире большинство людей воспринимают с улыбкой, и, надо сказать, что этот скепсис небезоснователен. История знает столько фальсификаций, фантазий, нездоровой спекуляции на легковёрности людей, что само слово «чудо» приобрело иронический характер. «Чудо в перьях». Как один паломник, прибывший в Одесский Успенский монастырь, спрашивал дежурного на святых вратах монаха: «А у вас есть святые?» Тот, подумав, ответил: святых нет, а вот чудотворцев полно. Что касается самого понятия чуда – это отдельный разговор. Люди часто понимают под чудом какое-то явление сверхъестественного порядка. Это абсолютно неправильно, но об этом мы уже с Вами говорили достаточно.

Вообще можно сказать, что в самом сегодняшнем праздновании этого святого заключается большое чудо. Сегодня Николай – это самый популярный святой, но оснований исторических к этому никаких нет. Он - не монах – иноков, согласно тогдашних правил Церкви, рукополагать во епископы было запрещено, поэтому, скорее всего, он был женатым. Подвижником – вряд ли - о его постничестве или молитвенных подвигах говорят лишь легенды позднего происхождения. Симеон Столпник – тот годами стоял на столбе и непрестанно молился, а о Николае известно, что был он главой епархии, занимал, так сказать, руководящую должность, и если и не был богатым, то потому, что всё, что ему попадало, раздавал бедным, - по крайней мере, был вполне обеспеченным. Он не был проповедником, как Иоанн Златоуст, он не был богословом, как святой Григорий Назианзин. Он не оставил нам никакого литературного наследия, как, скажем, Евсевий Кесарийский.

Но в душе Николая было самое главное - по жизни он был сказочно добрым, готовым последнее отдать, чтобы выручить человека. И

за это его любили. Ну, как любили - в основном, когда надобилась помощь, ну и, разве что - похороны были многолюдными. Ну и потом, когда возникала нужда, вспоминали святого угодника с досадой: дескать, вот, был бы живой Николай, можно было бы попросить у него денег, там, или еды, а теперь, вот – нету нашего благодетеля... И, наверное, в какой-то момент кому-то пришла в голову совершенно неожиданная мысль, что, а собственно, ведь душа человека бессмертна! Николай-то, на самом деле жив. А если жив, быть может, он с того света - того... А вдруг? И, как знать, может быть, та самая первая молитва была предельно простой: «Николай! Ты меня слышишь? Ау! Если да, то помоги! Выручи меня из этой беды – есть нечего, дети голодные!», и т.д.

И вот здесь всё и началось. Жизнеописание Николая, как это ни странно, начинается **после** его телесной кончины. Потому, что все прижизненные сведения, претендующие хотя бы на какую-то историчность, вполне помещаются на одной книжной странице, даже если очень крупным шрифтом. А вот описание его посмертных деяний содержатся в сотнях толстых томов. Всё очень просто. Люди обращаются к святителю, как к живому собеседнику, в простоте сердца и, как это ни парадоксально звучит для секулярного сознания – **получают** просимое. Очень часто обращаются к Николаю именно люди, попадающие в экстремальные ситуации - моряки, например. И обретают помощь. Обращаются не потому, что сильно верующие, а потому, что когда оказываются на краю гибели, вспоминают и Бога, и святых даже закоренелые безбожники. И вот получив просимое от святого, человек уже не нуждается в каких-либо внешних доказательствах. Ну, это понятно - для любого нормального человека не важно – заслуженно или случайно канонизировали святого, который реально помог. Кстати, есть Церкви на Западе, которые слишком сильно увлекаются такими вещами, как историчность, каноничность и т.д. Поэтому в некоторых таких Церквях святого Николая уже деканонизировали, т.е. объявили не святым. Дескать, недостаточно исторических обоснований для его почитания. Эти печальные реалии свидетельствуют о заземлённости некоторых христиан. Церковь-то это не исторический отдел МГУ. Главное ведь в **духовной** жизни - не история, а живой религиозный опыт. А опыт этот свидетельствует о том, что Богом святому Николаю дан особый дар сотрудничества со Всевышним – возможность слышать просьбы людей и откликаться на них. Вот и сегодня, не мудрствуя лукаво, обратимся к этому святому, и с верой попросим для себя то, что нам нужно, в чём нуждаемся, и будем твёрдо надеяться на то, что, если это просимое пойдёт нам не во вред, значит, обязательно его получим.

# ВРЕМЯ молитвы

В какое время суток надо молиться? Для нас с Вами, современных христиан, этот вопрос звучит, по меньшей мере, странно. Захотел – помолился. Даже литургия в храмах совершается в наиболее удобное для большинства время – и по нескольку литургий в день служится – хошь, приходи на раннюю, хошь – на позднюю. Утренние или вечерние молитвы? – опять же – для кого-то утро – в пять часов, а для кого-то в 12.

А вот для мусульман всё гораздо строже – мы уже говорили - настал час - повернись к Мекке, постели молитвенный коврик-саджжаду, подними руки, растопырив ладони, большими пальцами коснись мочек своих ушей, «Аллах Акбар» произнеси. Ну и далее в соответствующих позах проговори строго определённые слова, сопроводив их положенными мусульманской традицией жестами.

Регламентация молитвы по времени – явление ещё дохристианское. У Ветхозаветных евреев - это наступление 3-го, 6-го и 9-го часа. У пророка **Даниила** об этом упоминается (*Дан.6,10*). Ну, 1-й древнееврейский час – по нашему – это 6 часов утра, 3-й, - значит 9 часов, 6-й – 12, и 9-й, соответственно – 3 часа дня. Приходило время – благочестивый еврей всё бросал, и становился на молитву. Ну, так было давно. Нынешние иудеи чувствуют себя в этом отношении вольготнее.

И Церковь первых веков была строгой по этому поводу – понятно, почему - христианское Богослужение, как мы подчёркивали с Вами, создавалось, не на пустом месте. Громадное влияние оказывало Ветхозаветное иудейство. Даже в третьем веке, когда христиане практически все уже были из язычников, идея молиться по часам была популярной. Ипполит Римский, священномученик, например, в своём «Апостольском предании» пишет: «Молись в третьем часу и благословляй Бога. Ибо в этот час Христос был распят на древе. Молись так же и в шестой час. Ибо когда Христос был распят на кресте, то день был разделён тьмою и наступил большой мрак. Пусть совершают так же моление... и в девятый час. В это время Христос был прободён, пролились вода и кровь...». Значит, упомянуты здесь для молитвы 3-й час, 6-й и 9-й. **Названы**, но подразумевается ещё и 1-й час. О нём священномученик говорит косвенно, не называя его таковым, но четко указывая на то, что день христианина должен начинаться с молитвы «при пении петуха, ибо в этот час, при пении петуха, - пишет Ипполит, - сыны Израиля отреклись от Христа, которого мы познали через веру... в воскресенье мертвых...» Ну и о молитве перед сном и в полночь здесь же упоминается. Т.е., чёткое указание на часы молитвы, её привязанность к определенному времени суток.

На сегодняшний день от этой благочестивой традиции, как видим, ничего не осталось – кроме, как в исламе. Почему так? Иудеи, по всей видимости, разленились. Христиане – люди вольные – хотят, молятся, не хотят - не молятся.

Ну, согласитесь – не удобно – пробил третий час, а Вы в этот момент в подвешенном состоянии наружную стену штукатурите на высоте 8 этажа. Да можно и проще – тесто на кухне рас-

катали. Конечно, если речь идёт об индивидуальной молитве в определённое время суток, это ещё не проблема. Стал на колени, или выпрямился, помолился кратко и продолжил свою работу. Настоящее неудобство началось, когда христиане слишком серьёзно стали относиться к словам Иисуса: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (*Мф.18,20*), другими словами, быть может, слишком ревностно предпочитать общую молитву частной. Ну а чтобы молиться, даже двоим или троим, нужно **собираться** вместе. На хуторе – не проблема, а если в мегаполисе – час на дорогу в одну сторону, час в другую. Посему, как говорится – лучшее – враг хорошего. Оно, может, и полезнее помолиться вдвоём, втроём, тем более, сотней, но в результате практика молитвы в определённые часы со временем исчезает, кроме как в подоспевших к третьему-четвёртому векам монастырях.

Для монахов Богослужение часов было вместо булки с маслом. Селились они в пустынных местах рядом друг с другом, а то и в одном здании. За пределы своей обители никуда не отлучались. В худшем случае здесь же плели корзинки на продажу или выращивали зерно для пропитания, а в лучшем - проедали пожертвования мирян. И тогда оставалось им спать, есть и молиться. Ну а дабы не разленились и не растолстели – есть полагалось помалу, а молиться помногу. Посреди ночи дежурный монах обходил кельи с билом – такой звучной деревяшкой или железякой, и стучал по ней что есть мочи. Монахи просыпались и шли на полунощницу. Помолились с полчаса и возвращались на ложи свои досыпать. Затем просыпались совершить утреню, которая завершалась с восходом солнца. До сих пор в нашем Богослужении сохранился возглас: «Слава Тебе, показавшему нам свет!». Кстати, Богослужебная практика молитвенно встречать рассвет появилась гораздо раньше монашества, чуть ли не с самого начала бытия Церкви, с 1-го века. В 6 утра монашеская братия совершала молитвы 1-го часа. Шли завтракать, затем послушание – каждый занимался тем, чем благословил его игумен. В 9 опять собирались на молитву – теперь уже 3-го часа, затем с 12-ти, помолясь минут 30, обедали, отдыхали. Потом - в 3 часа дня – это уже Богослужение 9-го часа. Затем, релакс до вечера, до Богослужения вечернего. Ну и всё по новой - полунощница, утреня, 1-й час, 3-й, 6-й, 9-й, вечерня, повечерие, и снова - полунощница, утреня, 1-й час, 3-й, 6-й, 9-й и т.д. В этот суточный круг либо каждый день, либо по воскресным и праздничным дням вставлялась литургия. Чаще всего Божественная литургия отправлялась после чтения молитв 6-го часа, т.е., по нашему – ближе к 13-00. Именно поэтому, в своё время было обыкновение её называть обедней. Иногда служили литургию после вечерни.

Вот примерно так всё и происходило в некоторых древних монастырях – ну, конечно с поправками – не зря, ведь, говорят – со своим уставом в чужой монастырь не лезь.

А вот на приходах - в миру - храмовые Богослужения в известный период формировались в ином направлении. Но этого, если даст Бог, мы с Вами коснёмся в следующий раз.